

ВЫБОРЫ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ В ПОВОЛЖЬЕ В 1917 ГОДУ

Либеральное Временное правительство управляло государством в условиях нараставших народных волнений, что приводило к частым политическим кризисам. Попытки реализации идеальной модели гражданского общества в революционной России 1917 г., предпринимавшиеся правительством, не получили достаточной поддержки в провинции. Органы местной администрации и самоуправления, на которые были возложены все организационные мероприятия по проведению демократических выборов, вошли в противоречие с бесчисленным множеством общественных комитетов и советов, выступивших на политической сцене после Февраля 1917 г.¹

Временное правительство разработало план построения свободного гражданского общества, но он не учитывал реалии народной жизни. В связи с этим обычная предвыборная борьба политических партий и общественных объединений, развернувшаяся на местах летом 1917 г., меньше влияла на разрешение социальных конфликтов, чем положение дел в советах и комитетах. В революционном процессе на местах обычные элементы строительства демократического государства были гораздо менее важны, чем правотворчество масс, влиявших прежде всего на сущность преобразований. В столице и российских регионах политическая дифференциация общества проявлялась по-разному, но в любом случае это приводило к отчуждению народа от новой власти и дальнейшим поискам идеальной модели их взаимоотношений. В условиях продолжающейся революции это способствовало утверждению за органами социального контроля властных функций.

Неосуществимость принципов земского представительства на выборах Учредительного собрания казалась очевидной всем политическим партиям и течениям, действовавшим в русской революции 1917 года. Члены «Особого совещания по делам о выборах в Учредительное собрание» образовали специальную комиссию и провели сравнительно-сопоставительный анализ мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. Отмеченные недостатки партийно-пропорциональной системы, когда «страна окажется во власти партийной бюрократии»², комиссия надеялась преодолеть. Она считала, что пропорциональная система лучше выразит мнение национального и политического меньшинства. Последнее обстоятельство для составителей проекта «Положения о выборах в Учредительное собрание» имело особое значение при их всеобщности. Они успели убедиться в непопулярности на местах губернских и уездных комиссаров Временного пра-

* © Кабытова Н.Н. – доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории Самарского государственного университета, 2011

вительства, назначенных из числа председателей земских управ. Предпочтя пропорциональную систему мажоритарной, демократические законодатели не смогли предотвратить опасности охлократического диктата в стране.

В ходе подготовки выборов в Учредительное собрание социалисты-революционеры имели явное преимущество по сравнению с другими политическими партиями в организационном плане. В результате демократизации уездных и губернских земств весной 1917 года они расширили в них свои позиции, а в сентябре-октябре, после выборов волостных земств, упорчили.³ Временное правительство возложило на земские учреждения все организационные мероприятия по подготовке и проведению выборов в Учредительное собрание в сельской местности. Земства формировали избирательные округа, готовили списки избирателей, регистрировали кандидатов в депутаты от партий и объединений, создавали участковые избирательные комиссии. Разработчики законов о местном самоуправлении отлично понимали, что «в многомиллионной крестьянской России от выборов в волостное земство»⁴ зависел состав Учредительного собрания. Волостные земства должны были также преодолеть диктат крестьян-общинников, объединенных в низовые исполнительные и земельные комитеты, избиравшиеся по сословному принципу.

Выборы в Учредительное собрание проводились по спискам, составленным для избрания городских дум и волостных земств. Широкий спектр партий и объединений, баллотировавшихся на выборах, не изменил общей картины их результатов. В поволжских губерниях большинство мест на выборах в Учредительное собрание получили эсеры, что было вполне закономерно. Выявление социально-экономических требований крестьян в революции показало господство радикально-конфискационных настроений как среди общинников, так и собственников в отношении некрестьянского землевладения. Общинно-уравнительные иллюзии были присущи в значительной степени пролетарским и полупролетарским городским слоям, солдатам среднего возраста. Эсеры, пропагандировавшие идеи социализации земли, находясь во власти, не спешили с реализацией конфискационных мероприятий, опасаясь аграрного беспредела, но обещали утвердить их законодательно. Наконец, в большинстве поволжских губерний к осени 1917 года эсеры стали «партией власти», руководили идейно и организационно избирательной кампанией в Учредительное собрание, а следовательно, имели большие возможности склонить на свою сторону электорат⁵. Выдающийся русский мыслитель первой половины XX века И.А.Ильин, изгнанный из России в 1922 году большевистским режимом, писал: «Баба Авдотья рассказывала в 1917 году о своем участии в избрании «учредительного собрания»: «пришла я этта в волость, на крыльце люди толпятся; спрашивают – ты на выборы? На выборы... – что, откеда? – говорю: Авдотья Митрошкина с Погорелых Выселок, – отыскали они на бумажке чегой-то отметили, а мне на ладонь крест поставили мелом, иди, говрят, домой, проголосовала; ну я и пошла»... Так социалисты-революционеры составляли свое «большинство» в «учредилке»...»⁶.

Некоторые особенности результатов выборов в Учредительное собрание в поволжских губерниях объясняются сложившейся в них расстановкой социально-политических сил. В губернских городах Самаре и Саратове, уездных Сызрани и Царицыне значительное влияние на выбор избирателей оказали большевики, опередившие даже эсеров, в Симбирске и Пензе на второе место после эсеров выдвинулись кадеты; в Казани – национальные мусульманские организации⁷. В целом, на результаты выборов по избирательным округам, определенным в границах губерний, политические симпатии горожан повлияли незначительно, т.к. основная масса избирателей проживала в сельской местности, где эсеры лидировали. В исследуемом регионе они получили на выборах в Учредительное собрание 70 % депутатских мест. Из национальных партий и объединений широкую поддержку получили в Поволжье только мусульманские группы, прежде всего в местах компактного проживания татар. Из 8 мусульманских депутатов 4 были эсерами.⁸

Рассматривая основные направления агитационно-пропагандистской и организационной работы партий и общественных организаций, органов власти и самоуправления по подготовке к выборам Учредительного собрания, нужно отметить, что все они стремились привлечь на свою сторону крестьянство. Крестьянские съезды, оказавшие в Поволжье существенное влияние на местные органы власти и самоуправления, явились своеобразным катализатором общественного мнения о назначении Учредительного собрания. Они продолжили с большей или меньшей степенью радикализма попытки создания правил и инструкций по разрешению земельного вопроса до Учредительного собрания. Эсеры, руководившие всеми крестьянскими организациями, использовали съезды для поддержки своих партийных списков кандидатов в Учредительное собрание. Крестьяне, выступавшие против аграрной политики Временного правительства и его местной администрации, поддерживали эсеров на выборах в Учредительное собрание прежде всего из-за одобрения их списков крестьянскими съездами.

Эсеры провели большую организационную работу по выявлению крестьянских наказов Учредительному собранию, распространяя через земельные комитеты различные анкеты и вопросники о желательном разрешении аграрного вопроса. Крестьяне, предпочитавшие архаичные формы словесного представительства и вынужденно втянутые в новую партийно-пропорциональную избирательную систему на основе «четырёххвостки», выбрали более знакомую им партию. Характерно, что не только крестьяне-общинники, но и мелкие собственники поддерживали уравнительный «черный передел» и, следовательно, также голосовали за эсеров на выборах в Учредительное собрание.

В целом, несмотря на все законодательные инициативы Временного правительства, механизм взаимоотношений между властью и обществом не складывался. Политические партии и общественные объединения, борющиеся за власть в беспартийной по преимуществу стране, были не способны аккумулировать интересы различных социальных групп, находив-

шихся в состоянии антагонизма. Больше или меньшее влияние на власть и самоуправление им удавалось оказывать лишь в губернских городах. В ходе муниципальной кампании в уездных городах регистрировались общественные группы беспартийных граждан, списки которых получали достаточное для влияния количество голосов на выборах в думы. При выборах волостных земств избирательные списки формировались преимущественно от сельских обществ.

Предпочтение большей частью населения норм общинного права создавало предпосылки для изменения форм регулирования общественных отношений. Советы для рабочих, солдат и даже крестьян оказались предпочтительнее по двум причинам: во-первых, они создавались на основе социального представительства ранее угнетенных классов, во-вторых, – формально не несли ответственности за обострившийся кризис власти. Необходимо заметить, что и результаты выборов Учредительного собрания в губерниях Поволжья отражали скорее социальные ожидания большей части избирателей, чем действительную расстановку политических сил. Социалисты-революционеры, одержавшие уверенную победу на выборах, потеряли доверие масс, как только захватившие власть большевики заявили об удовлетворении их радикальных требований, не дожидаясь Учредительного собрания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Протасов Л.Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. – М., 2008.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1811. Оп. 1. Д. 34. Л. 7.

³ Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России. – М., 1990. С. 146.

⁴ ГАРФ. Ф. 1811. Оп. 1. Д. 67. Л. 3.

⁵ Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 3894. Л. 7, 19-23, 26.

⁶ Ильин И.А. О грядущей России. – М., 1993. С. 33.

⁷ Октябрь в Поволжье. – Саратов, 1967. С. 257-259.

⁸ Кабытова Н.Н. Власть и общество российской провинции в революции 1917 года. Самара, 2002. С. 218.